

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИ ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ

Максудов У.О.

доктор филологических наук, доцент УзГУМЯ

Annotatsiya. Tarjima tilshunoslar, adabiyotshunoslar, psixologlar, etnograflar va boshqa fan sohalari olimlarining e'tiborini tortadigan fikrlash va intellektual faoliyatdir. Ilmiy adabiyotlarni tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, tarjima jarayonining eng ko'p lingvist olimlarni qiziqtiradigan yo'nalishlaridan biri bu tarjimaning leksik-semantik tahlili bo'lib, unda chuqur ilmiy tadqiqotlar olib boriladi. Ushbu maqolaning maqsadi badiiy matn tarjimasida leksik-semantik assimetriyani tahlil qilishdir. Tadqiqot materiali sifatida M. Karimning "Shirin" nomli tojikcha qissasining inglizcha tarjimasi hamda E. Hemingueyning "Qariya va dengiz" asarining tojikcha tarjimasi tanlandi. Tojikcha va inglizcha matnlar tarjima namunalarini taqqoslash jarayonida ayrim realiyalar har doim ham to'g'ri ifoda etilmaganligi aniqlandi. Ko'pchilik hollarda madaniyatlararo omillar ta'siri ostida asl matn bilan tarjima matni o'rtaida to'la tenglik kuzatilmaydi. Ekvivalent bo'lmagan leksikani tarjima qilish jarayonida tarjimon tavsifiy tarjima usulidan yoki tarjima transformatsiyasi metodidan foydalanadi.

Kalit so'zlar: assimetriya, badiiy tarjima, leksik-semantik assimetriya, tillararo assimetriya, tojik tili, ingliz tili, qiyos.

Аннотация. Перевод - мыслительная и интеллектуальная деятельность, привлекающая внимание языковедов, литературоведов, психологов, этнографов и ученых из других областей наук. При этом, как показывает обзор научной литературы, наиболее привлекающим к себе внимание ученых-лингвистов является такое направление переводческой деятельности, как лексико-семантический анализ перевода, где ими проводятся

глубинные научные исследования. Цель данной статьи - анализ лексико-семантической асимметрии в переводе художественного текста. Материалом исследования послужили английский перевод таджикской повести «Ширин» М. Карима и таджикский перевод «Старик и море» Э. Хемингуэя. При сравнении образцов перевода таджикских и английских текстов выяснилось, что не всегда реалии были верно обозначены. В большинстве случаев под влиянием межкультурных факторов перевод оригинального текста с текстом перевода не равнозначен. В процессе перевода безэквивалентной лексики переводчик использует способ описательного перевода или метод переводческой трансформации.

Ключевые слова: асимметрия, художественный перевод, лексико-семантическая асимметрия, межъязыковая асимметрия, таджикский язык, английский язык, сопоставительный анализ.

TRANSLATIONAL INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF LEXICO-SEMANTIC ASYMMETRY

Maksudov Umed Olimovich

Doctor of Philology, Associate Professor at UzSWLU

Abstract. Translation is a mental and intellectual activity that has always attracted the attention of linguists, literary critics, psychologists, ethnographers, etc. It is known that the lexico-semantic analysis of translation is important precisely for linguists, where they carry out in-depth scientific research. The purpose of this article is to analyze the lexical-semantic asymmetry in the translation of a literary text. The material of the study was the English translation of the Tajik novel “Memoirs” by S. Aini, the English translation of “Navruz-name” by Omar Khayyam and the poems of Kamol Khujandi. When comparing and contrasting samples of the translation of Tajik and English texts, it turned out that not always the realities were successfully identified. In most cases, under the influence of intercultural factors, the translation of the

original text with the translated text is not equivalent. In the process of translating non-equivalent vocabulary, the translator uses the method of descriptive translation or the method of translation transformation.

Keywords: *asymmetry, literary translation, lexico-semantic asymmetry, interlingual asymmetry, Tajik language, English language, comparative analysis.*

Лексико-семантический анализ переводов художественных произведений всегда привлекал внимание ученых-лингвистов, а исследование вопросов их языковой и художественной ценности остается неизменно актуальным.

Согласно утверждениям исследователей, текст перевода должен замещать содержание и суть оригинального текста. Читатель текста перевода и читатель оригинального текста в плане понимания сути должны находиться в гармоничных, параллельных взаимоотношениях, а текст перевода оказать на читателя такое же эстетическое воздействие, как и при чтении оригинального текста. В процессе перевода язык перевода выполняет две функции: восстанавливает важнейшие функциональные особенности исходного текста и приводит его в соответствие структурно и содержательно.

Роль и влияние перевода на развитие языка и его эволюцию зависят от семантической интерпретации лексики, словосочетаний, использования синтаксических структур и словосочетаний, пословиц и поговорок, устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц и стилистики.

Соответствие структуры и содержания исходного текста и его перевода является одним из основных критериев. Точность перевода зависит от отношения и конечной цели переводчика, и понятия адекватности и эквивалентности, принятые в теории и практике перевода.

Сравнение и анализ художественных переводов предоставляет возможность обозначить развитие языковых, фонетических, грамматических лексикологических, стилистических систем и других областей лингвистики.

Исследование межъязыковой асимметрии и трансформации перевода в художественных текстах является актуальной задачей, а изучение грамматической, лексической, семантической, функциональной и стилистической асимметрии в таджикском и английском языках является велением времени и представляет особую научную значимость.

Вопросам исследования лексико-семантической асимметрии, или достоверной передачи безэквивалентной лексики, уделили внимание А. Мамадназаров, К. Усмонов, Ф.М. Турсунов, С.Р. Кесамирова, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.В. Фёдоров, Ю. Найда, В.Г. Гак, Л.К. Латышев, А.К. Гатилова, Т.Р. Левицкуая, А.М. Фитерман, А.О. Иванов, П.В. Чернов, В.Н. Крупнов и др.

В Таджикистане проблематика лексико-семантической асимметрии еще не становилась предметом всестороннего исследования, за исключением докторской диссертации Фаёзджона Турсунова “Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков - 2016)”, посвященной вопросу сравнительного исследования безэквивалентной лексики с точки зрения лексико-культурного и переводческого фактора.

В настоящее время изучение влияния лингвистических факторов в процессе художественного перевода, определение несоответствия и диспропорции лексических единиц в оригинальном и переводном текстах, считается важным вопросом в теории перевода.

Особое внимание уделили В.В. Виноградов, Л.С. Бархударов, М.Л. Гаспаров, Д.С. Лихачев, Р.О. Якобсон, В.А. Жуковский, А.А. Горбачевский и др. вопросам асимметрии и симметрии в переводах поэтических произведений.

Другие исследователи, в числе которых А. Нойберт, О. Каде, Ю. Найда, А. Попович, А.С. Бархударов, В. Коллер, И.С. Алексеева, А.В. Ку닌, С. Влахов, С. Флорин, К. Мусаев и др., в научных исследованиях и статьях детально

рассмотрели проблематику перевода пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц.

Специалисты в сфере переводоведения традиционно сравнивают лексику различных языков в оригинальном тексте и тексте перевода, в связи с этим материалом исследования является слово, которое используется ими в лексическом значении и других оттенках и обертонах (дополнительное значение, придающее основному значению особый оттенок) [1].

Таким образом, сопоставление перевода и оригинала или нескольких переводов одного произведения, по сути, похожи и обычно осуществляется на основе конкретных речевых употреблений.

Одним из типов лексической асимметрии являются многозначные слова, которые раскрывают соответствующие значения языка перевода и языка оригинала.

При лингвокультурном сравнительном исследовании текстов перевода художественных произведений наблюдаются языковые противоречия.

В языках, где нет неопределенного артикля, используется нулевая морфема. Например, в таджикском языке это выражается посредством морфемы «-е»: **Ӯ китобе** дорад (У него есть книга). Дар паси девор **саге** хобидааст (За стеной лежит собака). В английском языке используются артикли «**a**» и «**an**»: I am **a** driver. He is **a** scientist.

В каждом языке наблюдаются особые лексические признаки и семантическая передача которых невозможна. В связи с этим переводчик намеренно толкует его посредством метода переводческой трансформации. Переводческие трансформации Л.С. Бархударов определяет как «...многочисленные и качественно разнообразные преобразования, применяемые для достижения адекватности перевода вопреки расхождениям в структурно-семантических системах двух языков» [2].

Переводы реалий и безэквивалентной лексики тесно связаны, поскольку реалии являются огромной частью безэквивалентной лексики и создают большие проблемы при переводе.

Проблемам переводческих трансформаций посвящены работы таких ученых, как Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, О. Каде, В. Комиссаров, Л. К. Латышев, Я.И. Рецкер, А. Швейцер и др., в которых переводческие трансформации подвергаются классификации (далее ПТ).

Несмотря на большое количество научных работ в этой области, среди ученых и исследователей нет единого определения ПТ. Большинство определений не раскрывают истинную суть ПТ. Например, в научных трудах В. Комиссарова, Я.И. Рецкера и Г. Стрелковского термин «переводческие трансформации» не находит описания.

Методы и приемы перевода учеными разделены на две группы. Так, следуя научным положениям О. Каде, Л. К. Латышев разделяет методы перевода на две группы: а) замены / преобразования; б) изменения / трансформации [3]. Эта классификация позволяет назвать трансформацией или модификацией любой тип перевода, который не подпадает под категорию «преобразование или трансформация перевода».

В соответствии с поставленными задачами в основном использовалось сопоставительный метод.

Реалии тесно связаны с культурой, географией и историей носителей языка и всегда создают переводчику трудности [4].

В процессе перевода трудности возникают именно при передаче реалий и терминов. По этой причине качество перевода зависит непосредственно от передачи подобных единиц. Их называют «непереводимыми». Гёте тоже назвал подобную лексику «непереводимой» и отмечал, что «...при переводе следует стараться до последнего, благодаря чему можно узнать чужой народ и язык» [5].

Одними из эффективных способов передачи реалий являются транскрипция и транслитерация. При использовании указанных способов суть реалий указывается в скобках или сносках [6].

В переводческой теории учёные отмечают существование уровневых сдвигов, так как эти аспекты иногда становятся результатом переводческой эрратологии. Например, Кэтфорд заявил следующее: «...под сдвигом (смещением) по уровню мы подразумеваем, что элемент на исходном языке (ИЯ) на одном лингвистическом уровне имеет эквивалент языка перевода (ПЯ) на другом уровне» [7]. Кэтфорд определил, что сдвиги по категориям - это отличия от формальных соответствий в переводе [8]. Это означает, что сдвиги по категориям связаны с формальным соответствием. Он также заявил об этом формальном соответствии следующим образом: «...формальное соответствие - это любая категория языка перевода (ПЯ), которое, можно сказать, занимает в максимально возможной степени ‘то же самое’ место в структуре языка перевода (ПЯ), поскольку данная категория исходного языка (ИЯ) владеет исходным языком (ИЯ)» [9].

Джон Кэтфорд определяет переводческие сдвиги как уход от формальных соответствий в процессе перевода.

Он выделил 2 вида сдвигов при переводе, а именно:

1. **Уровневые сдвиги** (Level-shifts) - единица исходного языка на грамматическом уровне имеет лексический эквивалент в языке перевода или наоборот. Например, английский артикль заменил лексическое значение (число) ... як танга дод - He gave me a tanga.

2. **Сдвиги по категориям** (Category-shifts). Они делятся на 4 типа:

a) **Структурный сдвиг** (Structure-shift) – изменение структуры предложения. Например, “Њозир аз мадрасача домуллои ақаат мебарояд, нигоњ карда исто, ман уро ба ту нишон медињам” – “Your big brother’s domullo is about to come out from the madrasa. Keep watching and I’ll point him out to you”.

b) **Классовый сдвиг** (Class-shift) – замена одной части речи другой.

Например, личное местоимение переведено существительным: **He** remembered the time he had hooked one of a pair of marlin – **Пирамард** ба хотир овард, ки чи тавр марлини модаэро сайд карда буд.

c) **Сдвиг внутри ранга** (Unit-shift) – одно слово может переводиться словосочетанием. Например, Ассалом – Hello aunt. Монда набошед – May God speed you. Дил чизи нозук - **do you know what is the best** remedy for the heart.

d) **Сдвиг внутри системы** (Intra-system shift) – у систем исходного языка и языка перевода примерно одинаковое строение, но при переводе используется несоответствующий термин языка перевода. Например, единица исходного языка в единственном числе становится единицей языка перевода во множественном числе. Например, фоиди харду ширкат ду баробар зиёд мешавад - the profit of the two companies will be doubled.

Следует отметить, что вопросы установления межъязыковой общности и асимметрии лексических единиц всегда привлекали внимание ученых.

Пример 1.1. - Отрывки из “Ёддоштҳо” (пер. Вомпоминания) С. Айни с переводами

Исходный текст

Перевод

<i>Ман аз роҳи дур, аз Обгина омадам, I've come all the way from Abgina, the - гуфт он зан [10].</i>	<i>woman said [11].</i>
--	-------------------------

В приведенном примере первое предложение семантически соответствует его английскому эквиваленту, однако определенный artikel “*the*” здесь заменен на местоимение “*он*” (*этот*), вследствие чего возникла морфологическая асимметрия. Такая замена по методу Кэтфорда называется классовый сдвиг (Class-shift), что подтверждает несоответствие замены частей речи между ИЯ и ПЯ.

В теории посредством методов синтаксической трансформации сложные предложения заменяют на простые или другие типы сложных предложений и с этой целью эквивалентно трансформируют содержание оригинального текста.

В нижеприведенной таблице сложноподчиненное предложение в процессе перевода преобразовалось в сложносочиненное предложение, что свидетельствует о применении синтаксической трансформации.

Пример 1.2. - Отрывки из “Ёддоштҳо” (пер. Вомпоминания) С. Айни с переводами

Исходный текст

Маро ҳамсоямон Шарофбой, ки занаш зоида натавониста дарди саҳт кашида истодааст, **як танга** дода барои *дуои кушиоиши* фиристодани шуд [12].

Перевод

“My neighbor, Sharof-boi’s wife, can’t deliver her baby and is in great pain. He gave me *a tanga* and sent me for a *childbirth prayer* [13].

Словосочетание “**як танга**” (одна монета) отображено посредством транслитерации “*a tanga*”, указанное слово не истолковано в отдельной форме, что говорит о очевидной межкультурной асимметрии. В случае перевода слова “*a coin*” (танга) возникает эквивалент.

Пример 1.3. - Отрывки из “Ёддоштҳо” (пер. Вомпоминания) С. Айни с переводами

Исходный текст

... **як танга** дода барои *дуои кушиоиши* фиристодани шуд. Занҳои ҳамсоягони дигар ҳам, ки **ҳар қадом** дардманӣ будаанд, барои дардҳои худ **дуои фармууданд** ва “ҳар вақт пул ёбем назри домуллоро медиҳем гуфтанд, бурда медиҳӣ” гуфтанд. Ман ҳам аз барои савоб ба ин қадар роҳ пои пиёда хеста омадам...

Перевод

He gave me a tanga and sent me for a childbirth prayer. My other neighbors' wives all have various pains and asked me to bring back prayers for them too, and said they'd send you the money as soon as they could. I've come all the way on foot to

- *Кадоми ин дуоҳо ба кадом дард аст? - гуфта он зан пурсиð [14].*

do a good deed ... - Which prayer is for which pain?" she asked [15].

Также в словосочетании “*дуои қушиоши*” (молитва об успехе дела) переведено “*childbirth prayer*”, что не соответствует семантически, поскольку лексическое значение слова “*кушиоши*” в словаре приводится как: 1. *отглагольное существительное от глагола “кушиодан”*; 2. *удача, везение; устранение препятствий и трудностей в успехе какого-то дела, облегчение какого-то дела; успех дела - успех какого-то трудного дела, удача и продвижение дела; молитва об удаче - молитва, которая совершается для успеха дела* [16]. Лексическое значение слова “*дуо*” - мольба к Богу, просьба; молитва о милости; мольба кого-то о милости и благе у Бога; совершать мольбу; просить блага и процветания для кого-то у Бога; удостоиться чьего-то молитвенного пожелания; кому-то услужить или сделать добро, стать лицом, удостоившимся молитвы о благе [17].

Однако английское слово “*prayer*” имеет следующие значения: *the words that someone says or thinks when they are praying* (*дуо* - слова и фразы, которые читаются или упоминаются при молитве): *a prayer of thanks* (мольба с изъявлением благодарности); *she always says her prayers (= prays) before she goes to sleep* (она всегда перед сном читает свою мольбу (молитву)). *We thought he'd been killed, but our prayers were answered when he arrived home unexpectedly* (Мы думали, что его убьют, однако молитвы были услышаны, и он возвратился домой) [18] и *childbirth* - *the act of giving birth to a baby* (*таваллуди тифл* - рождение ребенка): *A great number of women used to die in childbirth* (Большое количество женщин умирало во время рождения ребенка).

Из этого следует, что в переводе словосочетания “*дуои қушиоши*” (молитва для удачи) - “*childbirth prayer*” возникло явление межкультурной асимметрии, поскольку в таджикской культуре для устранения препятствий и

преград, успеха дела, удачи в народе больше используется словосочетание “*дуои кушиоиши*”. Однако в английской культуре указывается название молитвы. Согласно классификацию Кэтфорда, между исходным текстом (ИТ) “Кадоми ин дуоҳо?” (Какие молитвы?) и текстом перевода (ПТ) “Which prayer? ” (Какая молитва?) произошёл сдвиг внутри системы (Intra-system shift).

Исследование явлений межъязыковой асимметрии является одной из важных и актуальных проблем лингвистики, которая отражена в ряде важных концептуальных научных работ.

Таким образом, из анализа и исследования выясняется, что несоответствие национально-культурных ценностей обусловило возникновение явлений межкультурной асимметрии. Явления межкультурной асимметрии чаще всего отражаются при сравнительно-сопоставительном анализе текстов перевода, поскольку на основе сравнительной лингвистики исследуются различные факторы, выявляются межъязыковые общности и различия.

Наряду с этим при сравнении были установлены несоответствия грамматических категорий и культурных факторов.

Исследование явлений межъязыковой, межкультурной, лексической, семантической, стилистической, грамматической и фонетической асимметрии играет важную роль в процессе сравнения переводов художественных произведений и в установлении их ценности и значимости.

В связи с этим предмет сравнительного анализа переводов и установление явлений межъязыковой асимметрии в целях концептуального решения ее актуальных проблем все еще остается пространством для научных поисков и полемик будущих исследователей.

Художественный текст должен быть переведен с учетом национально-культурных и общечеловеческих ценностей, чтобы правильно были переданы общее понятие, точка зрения, эстетическое воздействие и языковые элементы.

Единого метода передачи единиц этого типа не существует, потому что перевод пословиц и фразеологизмов требует глубоких навыков и знаний.

Итак, из анализа перевода пословиц, поговорок и фразеологизмов следует, что наиболее эффективными методами их перевода являются калька, вольный и описательный переводы, а также разнообразные переводческие трансформации.

При сравнительном изучении глаголов английского и таджикского языка выяснилось, что грамматическое значение частей речи, вида, формы, строения глагола, категорий времени, вида, последовательности времен, направления действия, залога, числа и лиц, склоняемых и не-склоняемых форм инфинитивов, причастий, перфектных и неперфектных форм глагола в таджикском и английском языках имеет некоторые общие черты, однако герундий в таджикском языке в основном передается в форме имени существительного, инфинитива и причастия. Кроме того, таджикский инфинитив в тексте английского перевода получил функцию герундия и обусловил морфологическую асимметрию.

Перевод реалий должен быть осуществлен методами транскрипции и транслитерации с сопутствующими им пояснениями.

По результатам сравнительно-сопоставительного анализа установлено, что передача реалий с таджикского языка на английский язык в связи с межкультурной асимметрией осуществлена несоответственно.

Библиографический список:

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. - С. 40.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. - С. 190.
3. *Латышев Л. К.* Перевод: проблемы теории практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. - Москва: Просвещение, 1988. - С. 95.
4. *Камолиддинов Б.* Тарчумонӣ ва тарҷумаи бадеӣ (дастури ёрирасони таълим). – Душанбе: Матбуот, 2011. - С. 3.

5. *Камолиддинов Б.* Тарчумонӣ ва тарҷумаи бадеӣ (дастури ёрирасони таълим). – Душанбе: Матбуот, 2011. - С. 3.
6. *Влахов С.И.,* Флорин С.П. Непереводимое в переводе. - 4-е изд. - М.: Р. Валент, 2009. - С. 83.
7. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. - London, 1965. – P. 73.
8. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. - London, 1965. – P. 76.
9. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. - London, 1965. – P. 76.
10. *The Sands of Oxus:* Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. - P. 24.
11. *The Sands of Oxus:* Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. - P. 25.
12. *The Sands of Oxus:* Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. - P. 24.
13. *The Sands of Oxus:* Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. - P. 25.
14. *The Sands of Oxus:* Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. - P. 24.
15. *The Sands of Oxus:* Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Ayni. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. - P. 25.

16. Academic translation. <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).
17. Academic translation. <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).
18. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 05.07.2021).

